

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-4-70-92

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ РОЛЬ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УНИВЕРСИТЕТА

Д.Л. Островкин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

ostrovkin.denis@yandex.ru

Д.Г. Сандлер

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Российская Федерация

d.g.sandler@urfu.ru

Аннотация. В настоящий момент молодежная политика становится одним из основных приоритетов развития государства и общества. Вместе с тем остается недостаточно изученной проблема востребованности потенциала влияния молодежной политики на развитие образовательной организации высшего образования, а также трудностям, возникающим в процессе имплементации молодежной политики в программу развития вуза. В качестве методов проведенного исследования применялось экспертное анкетирование, анализ причинно-следственных связей, общий статистический анализ и анализ нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков. Информационную базу составило анкетирование 145 проректоров российских университетов из 52 регионов РФ, проведенное в период с октября по декабрь 2023 г., в котором рассматриваются практические подходы к реализации молодежной политики. В практическом плане в статье определены уровни влияния и взаимосвязи исследуемой деятельности на иные политики вуза, представлены выводы о роли молодежной политики в плане стратегического и экономического развития вуза. Были выделены наиболее значимые факторы, влияющие на повышение узнаваемости вуза, экономическую эффективность, его стратегию через призму молодежной политики, а также определены возможные критерии ее эффективности. В качестве основных итогов и результатов публикация содержит выводы о специфике и значимости молодежной политики, перспективных направлениях ее реализации, даны рекомендации относительно мер включения молодежной

политики в качестве эффективной интеграции в программы развития университета.

Ключевые слова: молодежная политика, университет, вуз, экономика, стратегия, программа развития университета.

Для цитирования: Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Молодежная политика и ее роль в стратегическом развитии университета // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 70–92.

Дата поступления в редакцию: 02.05.2024

YOUTH POLICY AND ITS ROLE IN THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE UNIVERSITY

Ostrovkin D.L.

Ural State Forestry University, Ekaterinburg, Russian Federation
ostrovkin.denis@yandex.ru

Sandler D.G.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation
d.g.sandler@urfu.ru

Abstract. At the moment, youth policy is becoming one of the main priorities for the development of the state and society. At the same time, the problem of the demand for the potential influence of youth policy on the development of an educational organization of higher education, as well as the difficulties that arise in the process of implementing youth policy in the university development program, remains insufficiently studied. The research methods used were expert questioning, analysis of cause-and-effect relationships, general statistical analysis and analysis of regulatory documents, construction of matrices and graphs. The information base consisted of a survey of 145 vice-rectors of Russian universities from 52 regions of the Russian Federation, conducted from October to December 2023, which examined practical approaches to the implementation of youth policy. In practical terms, the article identifies the levels of influence and interconnection of the activities under study on other university policies, and presents conclusions about the high role of youth policy in terms of the strategic and economic development of the university. The most significant factors influencing the increase in university recognition, economic efficiency and strategic through the prism of youth policy were identified, and possible criteria for its effectiveness were identified. As the main results and results, the publication contains conclusions about the specifics and significance of youth

policy, promising directions for its implementation, and recommendations are given regarding measures to include youth policy in terms of effective integration into university development programs.

Key words: youth policy, university, higher education institution, economy, strategy, university development program.

For citation: *Ostrovkin D.L., Sandler D.G. Youth policy and its role in the strategic development of the university // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 70–92.*

Received: 02.05.2024

Введение

На сегодняшний день в стране функционирует более 800 университетов, 514 из них являются государственными, в которых обучается свыше 4 млн студентов очной и заочной форм обучения, ежегодно около миллиона молодых людей становятся студентами первого курса, а также выпускниками вуза. Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено понятие «образование», которое является единым целенаправленным процессом воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства.

Вместе с этим, реализация молодежной политики и воспитательной работы становится одним из ключевых приоритетов деятельности образовательных организаций высшего образования, Министерства науки и высшего образования, и Федерального агентства по делам молодежи. Отметим, что в университетской среде понятия «молодежная политика» и «воспитательная работа» применяются в синонимическом характере, в том числе отсутствует явная дифференциация этих определений со стороны Минобр РФ и Росмолодежи, а скорее, даже наоборот, происходит интеграция терминов.

В 2020 г. воспитательная работа была интегрирована в образовательную деятельность за счет включения рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы в основные профессиональные образовательные программы¹. В 2021 г. в каждом университете России была введена должность проректора

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 23.02.2024).

по молодежной политике (или воспитательной работе)², определены основные направления деятельности, проводятся ежегодные форумы и создаются образовательные программы, нацеленные на формирование компетенций работы с молодежью с целью выстраивания эффективной системы и единых подходов. Вместе с этим определена позиция регулятора в части включения обязательного раздела о молодежной политике в структуру программы развития вуза в соответствии с Методическими рекомендациями по разработке программ развития образовательной организации высшего образования подведомственных Министерства науки и высшего образования РФ (утвержденных от 11 января 2023 г.)³.

Кроме того, Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» указывает, что важным элементом, формирующим систему ценностей, является работа со студенческой молодежью, совершенствование форм и методов реализации молодежной политики⁴. Данные положения применяются и в части Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁵.

Все вышеперечисленные подходы демонстрируют, что в России разработка и реализация направлений молодежной политики происходит на всех уровнях власти, в том числе на уровне образовательных учреждений, а студенческая молодежь рассматривается как гарант социально-экономической стабильности, культурной идентичности, социальных норм поведения и ценностей общества. На это указывают и современные исследователи, утверждая, что «в настоящее время встала проблема включения духовно-нрав-

² Минобрнауки рекомендовало всем вузам ввести должность проректора по воспитанию [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14643681> (дата обращения: 23.02.2024).

³ Письмо Минобрнауки России от 12.01.2023 N МН-7/102 «О направлении методических рекомендаций» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457581/84166c73bc94a90b1d777a252e80e161b88e6927/ (дата обращения: 23.02.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 23.02.2024).

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.02.2024).

ственной парадигмы в экономическую ткань страны ... они служат своеобразной системой координат, в которой утверждается национальная идентичность, проявляется поведение человека в разных сферах его деятельности и существования»⁶.

В связи с этим, цель исследования состоит в определении роли молодежной политики в достижении и выполнении стратегических задач развития университета. Кроме того, авторская гипотеза состоит о том, что эффективная реализация молодежной политики в вузе может стать существенным обстоятельством, влияющим на конкурентоспособность университета, которое представляется недооцененным с точки зрения вклада в выполнение программы развития вуза, и влияния на другие политики университета.

Теоретический обзор

В настоящий момент в отечественной литературе проблема реализации молодежной политики рассматривается, в основном, с точки зрения социологической и педагогической науки. К примеру, современные авторы анализируют поколенческие характеристики в контексте «социальные стратегии молодежи и механизмы ее саморегуляции»⁷, обращают внимание на трансформацию среды и смысловых конструкций в сознании молодежи, а также указывают на резкие изменения в жизненных планах и факторных моделях при принятии решений молодежи по отношению к изменениям внешней среды⁸.

Однако особый интерес для нашей работы представляют публикации, раскрывающие специфические особенности реализации молодежной политики на уровне образовательной организации высшего образования, связанные с анализом деятельности через управленческую область исследований. В этом контексте изучения молодежной политики на уровне образовательной организации

⁶ Силин Я.П., Анимича Е.Г. Несколько сюжетов о современном экономическом развитии России // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек. Сборник научных трудов VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург. 2021. С. 3–10.

⁷ Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. Т. 8. № 3. 2022. С. 10–30.

⁸ Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. № 2. 2023. С. 83–94; Шаповалова И.С., Заводян И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения / под ред. Р.Б. Шайхисламова. Уфа. 2021. С. 25–45.

высшего образования можно выделить несколько основных блоков научных статей, связанных с предметом нашего исследования.

Первый — практико-ориентированный подход. В рамках него, в основном, рассматриваются цели, результаты и проблемы реализации молодежной политики на примере конкретных университетов, включая ее основные функции и задачи, представлены ключевые мероприятия и проекты, реализуемые в вузе в области воспитательной работы⁹. Исследователи рассматривают вуз в качестве субъекта социализации молодежи, способствующий всестороннему развитию личности молодого человека. Кроме того, часть авторов представляют обобщенный опыт и выводы об улучшении методов личностного развития будущих специалистов за счет реализации молодежной политики¹⁰. Характерная черта данных публикаций заключается в том, что они чаще всего носят описательный характер, не подразумевая глубокую аналитическую часть.

Второй подход — теоретико-методологический — представлен сравнительно небольшим набором публикаций. Так, коллектив С.П. Куликова и С.В. Новикова¹¹ последовательно раскрывают содержание молодежной политики в вузе, характеризуют обобщенные направления ее исполнения, а также приводят авторские индикаторы оценки эффективности ее реализации в университете. Анализ моделей молодежной политики и воспитательной деятельности в российских университетах представлен в работе

⁹ Абуталипова Л.Н., Суляев Н.И. Современная молодежная политика в вузе // *Высшее образование в России*. № 5. 2015. С. 86–90; Попков В.М. и др. Молодежная политика медицинского вуза: концептуальный подход и практика реализации // *Саратовский научно-медицинский журнал*. № 14 (1). 2018. 100–106; Шаниева А.В. Реализация государственной молодежной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // *Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности*. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. Выпуск 1. 2017. С. 229–238.

¹⁰ Газиева И.А. (2020). Формирование и реализация ценностно-ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // *Среднерусский вестник общественных наук*. Т. 15. № 1. С. 112–122; Симонович Н.Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей // *Аграрное образование и наука*. № 4. 2017. С. 1–7.

¹¹ Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. № 11. 2017. С. 35–39; Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // *Региональные проблемы преобразования экономики*. № 10. 2018. С. 76–83.

В.А. Смирнова¹². В ней автор, на основе глубинных интервью с топ-менеджментом российских вузов, предлагает критерии для оценки эффективности молодежной работы, представляет возможную типологию такой работы, а также основные противоречия для данной сферы деятельности.

В западной литературе, в рамках традиционной парадигмы, которая была доминирующей до 1980–1990-х гг., молодежная политика представляла молодых людей как уязвимых членов общества, которые могли бы реализовать свой потенциал только в том случае, если их развитие поддерживалось мерами, разработанными взрослыми. Такой подход предполагал, что молодежь является пассивным объектом ее воплощения¹³. Однако к 1990 гг. некоторые ученые и практики начали утверждать, что молодежная политика могла бы быть более эффективной, если бы молодые люди сами принимали активное участие в ее разработке¹⁴.

Появление новой парадигмы привело к переосмыслению ролей в молодежной политике. Сегодня в исследовательской зарубежной литературе изучается роль молодежных организаций, предпринимаются попытки оценить активное положение молодых людей в политической практике¹⁵.

Кроме того, отличительной чертой западных исследователей является тот факт, что проблема реализации молодежной политики рассматривается, в первую очередь, через социальную призму, а именно анализируется ее роль в общественной жизни государства и общества. Авторы справедливо отмечают, что молодежь, с одной стороны, является драйвером социума, но с другой стороны, представляет собой одну из самых чувствительных ее частей¹⁶. В связи

¹² Смирнов В.А. Молодежная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. Т. 32. № 5. 2023. С. 9–20.

¹³ Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth Participation: Strong Discourses, Weak Policies — a General Perspective // In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 21–38.

¹⁴ Munglia V., Cuconato M., Loncle P., Walther A. The Analysis of Youth Participation in Contemporary Literature: a European Perspective // In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 1–18.

¹⁵ Silvan K. Patriotic Pluralism: Russian Pro-Government Youth NGOs as Executors of State Youth Policy // Aleksanteri Conference, Helsinki. 2017. P. 1–12.

¹⁶ Saunders A. 'Who Has the Youth, Has the Future': Three Youth Movements in Twentieth-Century Germany // Journal of Contemporary History. Vol. 41. № 1. 2006. P. 175–183.

с этим во главе угла исследователями ставятся вопросы реализации государственной молодежной политики на рынке труда и обеспечения социальных гарантий для этой группы¹⁷, рассматриваются ценности молодежи и их потребности¹⁸.

Таким образом, актуальность работы предопределила ключевой фактор, связанный с тем, что пока вне объективного поля исследователей остается вопрос о роли и влиянии молодежной политики как отдельного направления деятельности вуза, на успех университета в целом, и в частности, на реализацию программы развития и достижения целей программы рассчитывать бессмысленно. Однако в опубликованных на сегодняшний день работах не рассматриваются вопросы эффективности молодежной политики, ее результативности и взаимосвязи с иными направлениями деятельности вуза с точки зрения повышения его экономической составляющей, конкурентоспособности и стратегического планирования.

Методология проведенного исследования

В связи с тем, что теоретико-проблемный обзор литературы, проведенный в ходе настоящей работы, выявил ключевой «пробел», связанный с рассмотрением молодежной политики в отрыве от других политик, реализуемых университетами; с отсутствием фокуса авторов на молодежную политику как на деятельность, способную повлиять на общее стратегическое развитие вуза, данный фактор стал основанием для проработки методологии исследования и основой для задаваемых вопросов в анкете.

Эмпирической базой исследования являются результаты опроса, проведенного с октября по декабрь 2023 г. среди проректоров вузов РФ.

В итоговом анкетировании приняли участие 145 проректоров по различным направлениям деятельности университета (молодежная политика, образовательная деятельность, финансово-экономическая деятельность, научная деятельность), из 52 регионов России в период с октября по декабрь 2023 г. Опрос проводился в электронной форме через сеть Интернет, однако это не повлияло на содержание и качество полученных данных. Выборка исследо-

¹⁷ *Ryan P.* The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective // *Journal of Economic Literature*. 2001. P. 34–92; *Lodemel I., Trickey H.* An Offer You Can't Refuse: Workfare in International Perspective. Bristol: Policy Press. 2002.

¹⁸ *Devlin M.* Young People, Youth Work and Youth Policy: European Developments // *Youth Studies Ireland*. № 5(2). 2010. P. 66–82.

вания формировалась как целевая, на основе экспертных оценок топ-менеджмента российских вузов.

При составлении опроса авторами использовались вариативные вопросы с возможностью выбора ответа, «открытым» выбором, а также проведением ранжирования и выставления оценок. Предоставление различных вариантов при ответе на заданные вопросы, дополненное экспертным мнением руководителей вузов, позволило получить репрезентативные и объективные результаты исследования.

Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием Microsoft Excel и открытого программного обеспечения RStudio, что позволило реализовать графический метод и метод группировки, для создания тематической инфографики для визуализации проведенной работы. В рамках него был проведен качественный и количественный анализ, который включал в себя классификацию полученной информации, группировку мнений специалистов. Благодаря проведенной работе был получен анализ оценок, полученных от каждого эксперта и получение точных групповых оценок. Метод ранжирования, примененный авторами, позволял упорядочить полученные результаты, а факторный метод — выявить взаимосвязи между полученными значениями.

Кроме того, при проведении исследования авторами были использованы общенаучные (анализ, синтез, обобщение, систематизация, сравнение и сопоставление) и специальные исследовательские методы (факторный анализ и анализ причинно-следственных связей, общий статистический анализ и анализ нормативно-правовых документов, построение матриц и графиков). Таким образом, использованные базовые статистические подходы и методика обработки данных обеспечивает наглядность итоговых результатов и репрезентативность проведенного исследования.

Результаты исследования

Одним из главных результатов проведенного анкетирования стали показатели влияния реализация молодежной политики на иные основные политики вуза, которые были определены в соответствии с Программой «Приоритет-2030».

На сегодняшний день взаимодействие различных структурных подразделений университета, реализующих ту или иную политику, строится на ситуативном характере, исходя из целей и задач университета в данный конкретный момент. В связи с чем комплексное изучение влияния различных политик вуза представляет важные

данные, характеризующие акценты, связанные с мышлением руководящего состава вузов, их возможные траектории взаимодействия в будущем, а также роль исследуемой политики в общем стратегическом развитии университета. Выявление таких диспозиций представляет очень обширную информацию: есть возможность сравнить уровни влияния молодежной политики на направления развития вуза, отследить тренды, проанализировать приоритеты для разных политик вуза.

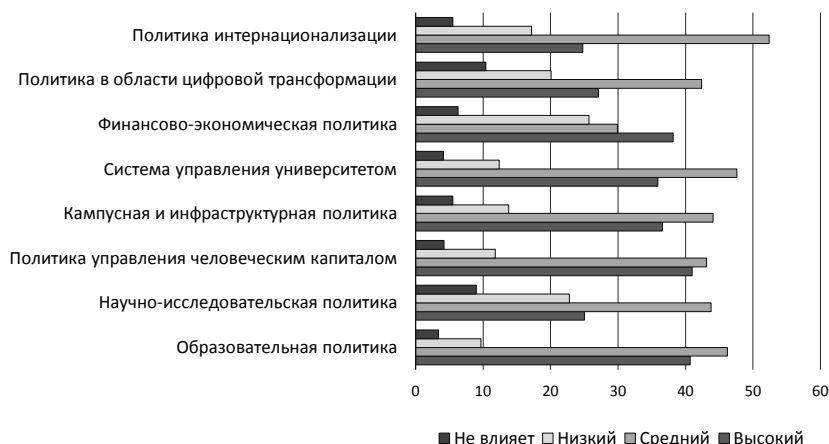

Рис. 1. Степень влияния молодежной политики на основные политики вуза¹⁹

Анализируя данные, представленные на рис. 1, можно, условно, выделить три группы политик. Первая — с высокой степенью влияния. Так, наиболее высокую степень влияния отличают направления, связанные с образовательной политикой (40,7%) и политикой управления человеческим капиталом (41%). Вторая группа — средняя степень влияния. Респонденты отметили политики, направленные на совершенствование системы управления университетом (35,9%) и инфраструктурной деятельности (36,6%). Наконец, третья группа — противоречивая. Здесь необходимо отметить финансово-экономическую политику, которая показала хорошие результаты как по степени ее высокого (38,2%), так и низкого (25,7%) влияния. По нашему мнению, данный факт свидетельствует, что управленческие команды вузов до сих пор не в полной мере осознают, каким образом молодежная политика может стать инструментом повышения финансовых показателей университета.

¹⁹ Источник: составлено авторами.

В целом, выделенные закономерности (или группы) обусловлены, по нашему мнению, традиционализмом в подходах к пониманию молодежной политики: считается, что социально-активный молодой человек обладает большей самостоятельностью и широкими возможностями, что сказывается на качестве его обучения, ответственным отношением к нему. Вместе с этим в рамках управления человеческим капиталом осуществляется деятельность с обучающимися, которые имеют высокий уровень Soft skills компетенций, что в дальнейшем может повлиять на увеличение числа специалистов с уникальными навыками.

Если говорить не об абсолютном влиянии, а в целом об общем проценте степени влияния, и суммировать ответы «высокая» и «средняя», то исследование фиксирует некую практическую тенденцию и вывод: в целом, все респонденты отмечают влияние молодежной политики на все направления деятельности университета, что заставляет по-иному посмотреть на рассматриваемую политику в контексте выполнения стратегических задач развития вуза.

Бренд и рейтинговые позиции организации — это, безусловно, потенциальный фактор, способный повлиять на развитие университета. Если рассматривать молодежную политику как фактор влияния на привлекательность вуза (рис. 2) во внешнем пространстве, обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство респондентов (95%) считают, данное направление является одним из факторов или даже ключевым аспектом привлекательности организации высшего образования. Следовательно, на это нужно обращать внимание при выстраивании профориентационной приемной кампании, учитывать при работе с будущими абитуриентами, демонстрируя не только образовательные возможности образовательной организации, но и вариативность общественной жизни молодежных объединений.

В отношении влияния молодежной политики на выполнение стратегических задач развития (рис. 3) опрашиваемые делают преимущественный выбор (74%) на утверждение, что рассматриваемая политика оказывает серьезное воздействие на развитие университета и 22% — на конкретное направление деятельности. При рассмотрении влияния молодежной политики на экономические показатели вуза 57,2% опрошенных утвердительно ответили на данный вопрос, 24,8% затруднились ответить и лишь 18% считают, что рассматриваемая деятельность не влияет на экономику вуза.

Рис. 2. Роль молодежной политики в факторе привлекательности вуза²⁰

Рис. 3. Роль молодежной политики в развитии университета и выполнении стратегических задач его развития²¹

²⁰ Источник: составлено авторами.

²¹ Источник: составлено авторами.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно констатировать высокую роль молодежной политики на уровень развития различных направлений деятельности университета, особенно учитывая тот факт, что лишь 3% опрошенных на вопрос «Какое влияние, по Вашему мнению, оказывает молодежная политика на развитие университета и выполнение стратегических задач развития?» дали ответ, что она не оказывает влияния.

Важным результатам нашего исследования стал анализ «открытых» ответов респондентов в отношении интерпретации того, каким образом молодежная политика влияет на стратегическое и экономическое развитие университета. Можно условно выделить несколько моделей такого влияния.

Первая — увеличение числа абитуриентов, в том числе обучающихся на коммерческой основе. Университет за счет интересной и насыщенной студенческой жизни привлекает не только абитуриентов на бюджетные места, но и формирует повышенный интерес к внебюджетному обучению, вследствие чего увеличивается доля желающих учиться на коммерческих местах. Реализация обозначенной модели формирует имидж и бренд университета, что также становится одним из основных компонентов для выбора места обучения.

Вторая — привлечение грантовых средств. В данном контексте университет, в котором имеется развитая молодежная политика, имеет возможность зарабатывать дополнительные финансовые субсидии, в том числе посредством развития молодежной науки и коммерциализации научных достижений. В ряде случаев сами студенты, получившие достаточный уровень компетенций, имеют возможность привлекать дополнительные грантовые средства для реализации проектов. В настоящий момент в Российской Федерации сформирован целый пул грантовых возможностей для молодежи. Так, в 2023 г. в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, который ежегодно Росмолодежь проводит среди вузов, 184 университета стали победителями, а общий объем распределенного между ними финансирования составил 898 871 000 руб. Всего с 2011 г. в рамках грантовых конкурсов Федерального агентства по делам молодежи было выделено более 15 млрд руб.²² [Установлены размеры грантовых фондов...].

²² Установлены размеры грантовых фондов для каждой площадки конкурса Росмолодежь. Гранты [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/>

Третья — повышение привлекательности вуза для социальных партнеров и развитие сотрудничества с органами государственной власти. Данная модель подразумевает рост заинтересованности к университету как со стороны государственных органов власти, так и со стороны социальных партнеров, что влияет на конкурентоспособность образовательной организации. Так, на сегодняшний день имеется рейтинг вузов от проекта «Твой Ход», индекс эффективности молодежной политики от Минобрнауки, которые направлены на оценку результативности воспитательной деятельности в университетах путем выявления мнения студентов и аналитики вовлеченности в государственную молодежную политику. Несомненно, результаты данных рейтингов влияют на доверие к университету, увеличивают его привлекательность и могут быть использованы для позиционирования вуза во внешней среде.

Четвертая — реализация «третьей» миссии университета и лояльности вузу как обучающихся, так и сотрудников. Респонденты отмечают, что через реализацию молодежной политики формируется доля активной молодежи, которая станет «драйвером» для развития самого университета, отдельных сообществ или региона в целом. Вместе с этим, реализация данной модели позволяет формировать коллектив, как студенческий, так и преподавательский, с новыми компетенциями, создавать лояльно расположенное сообщество будущих выпускников, тем самым формируя концепцию «вуз — на всю жизнь».

Роль молодежной политики, как мы уже показали, является достаточно высокой в процессах развития университета. Однако сама по себе рассматриваемая политика не является однородной функцией, в нее входит целый спектр направлений, которые в разной степени могут оказывать влияние на развитие вуза. В связи с этим интересен анализ стратификационных направлений молодежной политики, которые являются наиболее актуальными для реализации в университете в рамках повышения рейтинговых позиций вуза, экономической эффективности и стратегического планирования деятельности университета. Основанием стратификации выступили основные разделы грантового конкурса проводимого Росмолодежью (рис. 4).

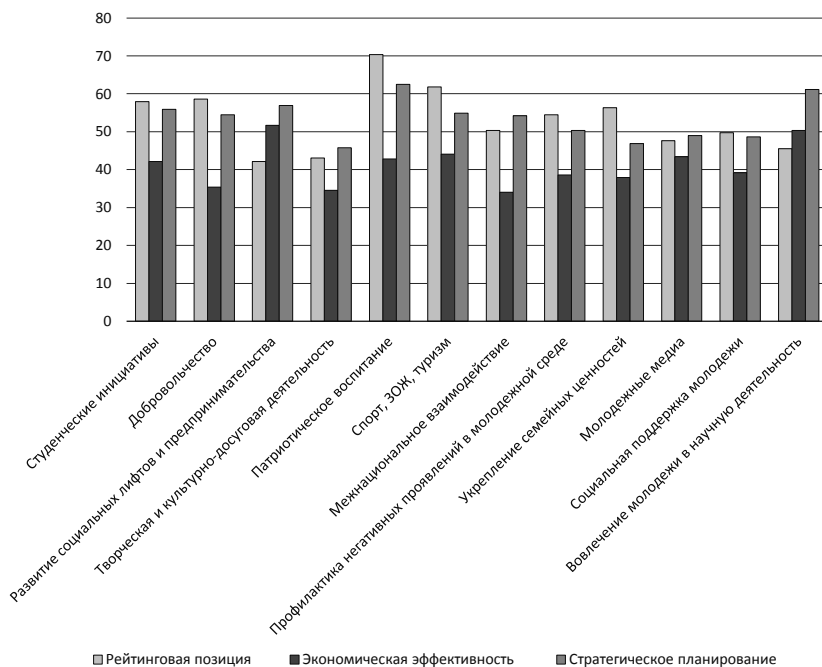

Рис. 4. Корреляция направлений молодежной политики и их роль в развитии университета²³

В первую очередь, рассматривая рис. 5, необходимо отметить наименьшие результаты по направлению экономической деятельности. Это подтверждает сделанный нами вывод, по итогам анализа рис. 1, а именно отсутствие единого понимания влияния молодежного направления на данную политику. Так, крайне низкая степень актуальности, по мнению респондентов, у направления добровольчество. Вместе с тем, по нашему мнению, волонтерство, наоборот, является тем самым недооцененным экономическим инструментом. К примеру, по данным Российского центра развития добровольчества, вклад добровольцев в ВВП России превышает 16 млрд руб. в год, что позволяет за счет труда волонтеров экономить значительную часть государственного бюджета страны²⁴. Такие же эффекты волонтерская деятельность может приносить и на уровень университета.

²³ Источник: составлено авторами.

²⁴ Вклад добровольцев в ВВП России равняется 16 млрд рублей в год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/vklad-dobrovoltsev-v-vvp-rossii-ravnyaetsya-16-mlrd-rublej-v-god-636742> (дата обращения: 16.01.2024).

Анализируя далее рис. 5, отметим, что наиболее востребованными направлениями, по мнению прошедших опрос, с точки зрения повышения рейтинговых позиций вуза, являются патриотическое воспитание и развитие спорта. Среди векторов молодежной политики, влияющих на экономическую эффективность, лидерами стали направления, связанные с развитием социальных лифтов, молодежного предпринимательства, а также вовлечение молодежи в научную деятельность. Наконец, в рамках третьей группы, стратегического планирования, наибольшие результаты показали сферы молодежной науки и развития патриотизма. Одновременно исследование фиксирует тенденцию — зачастую в каждой из трех рассмотренных групп направления-лидеры остаются одними и теми же, меняется лишь их ранг. Отметим их: патриотическое воспитание; спорт, ЗОЖ, туризм; вовлечение молодежи в научную деятельность; студенческие инициативы, развитие социальных лифтов и предпринимательства, добровольчество. Таким образом, можно сделать вывод, что имеющийся комплекс направлений, которые влияют на разные средовые условия деятельности университета — та самая тенденция, когда развитие определенных сфер влияет на ключевые аспекты деятельности вуза.

В предыдущих работах авторы определили профиль портфеля основных проектов по направлению молодежной политики среди вузов, ставших победителями и претендентами на участие в Программе «Приоритет-2030»²⁵. В связи с этим вызывает интерес сопоставительный анализ экспертных оценок в рамках проведенного анкетирования и имеющихся проектов в программах развития университетов. Выяснилось, что управленческие команды вузов уже сегодня используют в программах развития проекты из числа наиболее востребованных направлений молодежной политики, реализуя инициативы по созданию стартап-студий, студенческих технопарков, центров лидерства и карьеры, а также центров добровольчества (например, в 91,7% программ вузов представлены проекты, направленные на развитие Soft Skills навыков и молодежного предпринимательства, 72,7% — проекты развития студенческих научных обществ и поддержки молодых ученых, а 60,3% — проекты, связанные со сферой студенческого самоуправления, студенческих инициатив и добровольчества).

²⁵ Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3839–3858.

В условиях, когда молодежная политика имеет значительную степень влияния на развитие университета и выполнение стратегических задач развития, важным становится вопрос критериев эффективности молодежной политики в вузе. В связи с этим обратимся к ответам, которые были получены по итогам исследования оценки результативности воспитательной работы. Респондентам был задан вопрос, связанный с тем, установлены ли приказом ректора (либо другим распорядительным актом) критерии эффективности молодежной политики в Вашем университете (рис. 5)?

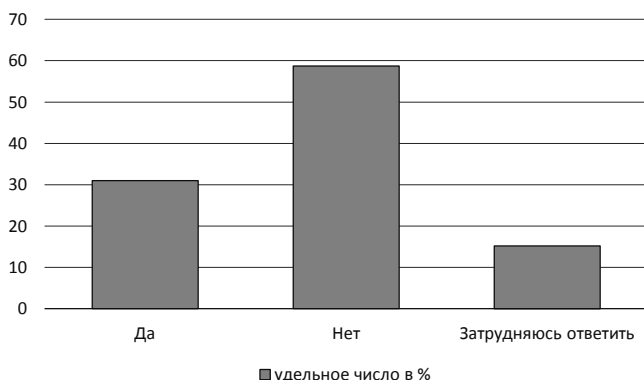

Рис. 5. Доля вузов, в которых установлены критерии эффективности молодежной политики приказом ректора (либо другим распорядительным актом)²⁶

В результате исследование фиксирует еще один важный вывод — несмотря на понимание важности реализации молодежной политики, о чем заявляют подавляющее большинство проректоров вузов, только в 31% случаев респонденты отметили, что у них в университете имеются конкретные и измеримые показатели эффективности рассматриваемой деятельности. Иными словами, даже в условиях, когда государство и общество заявляют о приоритетности молодежной политики, на сегодняшний день отсутствует понимание, каким образом эту деятельность оценить. Для того чтобы проанализировать имеющиеся на сегодняшний день механизмы мониторинга эффективности молодежной политики, респондентам был задан вопрос: «Каким образом в Вашей организации оценивается уровень развития молодежной политики?» (рис. 6).

²⁶ Источник: составлено авторами.

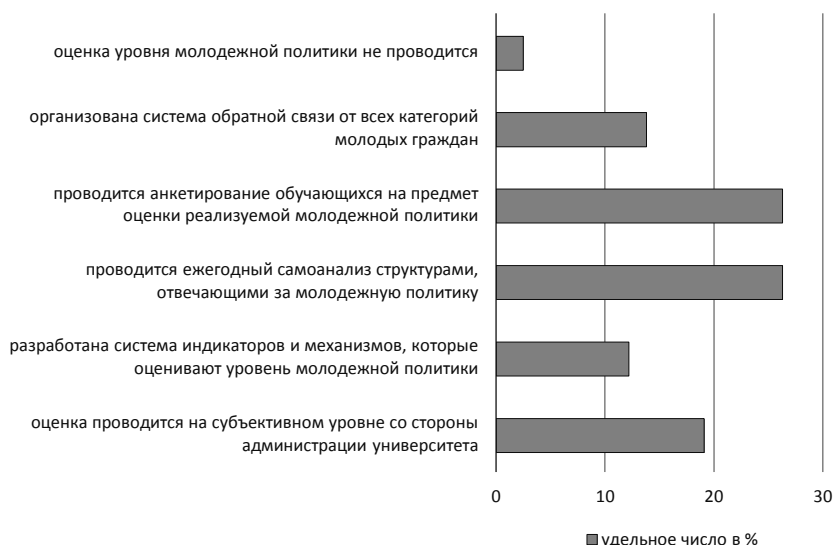

Рис. 6. Критерии оценивания уровня развития молодежной политики в университете²⁷

На рис 6. видно, что зачастую оценка эффективности проводится путем проведения самоанализа или анкетирования (по 26,3%), либо имеет субъективное мнение со стороны руководящего состава университета (19,1%). При этом респонденты отметили, что только в 12,2% образовательных организаций на сегодняшний день разработана система индикаторов и механизмов, которые оценивают уровень молодежной политики. Полученные результаты свидетельствуют, что у изучаемой среды нет реальных механизмов оценки молодежной политики в вузе, зачастую ее эффективность сводится к личным оценочным суждениям со стороны администрации, либо самоанализа, поэтому вполне логично, что у различных субъектов высшего образования имеется скептическое отношение к молодежной политике, как к деятельности, сводящейся к простейшему проведению «увеселительных» мероприятий.

В рамках качественного анализа, руководителям, прошедшим опрос, было предложено сформулировать критерии, которые могли бы быть применены при оценке молодежной политики в университете. Авторами данного исследования было проведено группирование выделенных положений:

²⁷ Источник: составлено авторами.

- 1) доля обучающихся, вовлеченных в участие в гражданско-патриотической, научно-исследовательской, проектной, образовательной, культурно-творческой, предпринимательской, спортивной, добровольческой деятельности, а также в студенческом самоуправлении;
- 2) объем привлеченных внебюджетных средств за счет грантовых средств и доля обучающихся, получивших грантовую поддержку в рамках различных конкурсов;
- 3) доля сотрудников и профессорско-преподавательского состава, принимающих участие в университетских акциях и мероприятиях;
- 4) проведение социологических замеров среди обучающихся на предмет удовлетворенности социальной инфраструктурой вуза, спортивной и общественно-культурной жизнью;
- 5) отсутствие девиантного и деструктивного поведения, а также правонарушений в молодежной среде;
- 6) выполнение целевых показателей реализации программы развития университета в сфере молодежной политики;
- 7) участие в федеральных и региональных молодежных проектах.

Ценность полученных данных заключается в том, что данные критерии могут служить минимальным набором показателем и использованы профильными проректорами и структурами, отвечающие за работу с молодежью. Заметим, что любые критерии оценки не могут быть исчерпывающими, а должны дополняться исходя из специфики вуза. При этом считаем, что нельзя забывать о «постработе» с выпускниками, наладив обратную связь с которыми, представляется возможным отразить эффективность молодежной политики через призму наиболее удачных проектов с точки зрения формирования их конкурентоспособности на рынке труда, социализации и формирования Soft Skills.

Заключение

В рамках определения степени влияния молодежной политики продемонстрировали наиболее тесную связь образовательная политика и политика управления человеческим капиталом, наименее тесную — научно-исследовательская политика, политика интернализации и финансово-экономическая политика. В то же время восприятие топ-менеджментом роли молодежной политики в отношении повышения привлекательности вуза и влияния на развитие университета, в том числе экономических показатели, показало

высокие значения. Таким образом, с одной стороны, молодежная политика на финансовую часть университета, казалось бы, не влияет, а с другой стороны, она формирует некую составляющую, прилегающую к данной политике через институты привлекательности вуза и создающую предпосылки для формирования устойчивого развития вуза.

Ключевое противоречие, выявленное в статье, заключается в том, что на сегодняшний день и государство, и эксперты подтверждают важность реализации молодежной политики, однако отсутствует понимание механизмов ее реализации для эффективной интеграции в программы развития, а также ее синергетический эффект от интеграции с другими политиками вуза. По нашему мнению, причиной этого противоречия является три фактора. Во-первых, разность инструментов и механизмов реализации молодежной политики, по сравнению с другими направлениями. Во-вторых, реализация молодежной политики «другими людьми», в том числе студенческим сообществом, т.е. не классическими профессионалами, что становится сдерживающим фактором при взаимодействии. В-третьих, отсутствие реальных механизмов оценки данной деятельности, в том числе со стороны учредителя. На сегодняшний день Министерством науки и высшего образования предпринимаются попытки внедрения так называемого «Навигатора молодежной политики и воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования», методического документа, в который входит Индекс эффективности заявленной деятельности. Его первая апробация прошла в 2023 г. Однако предстоит еще большая работа по его дальнейшей доработке и реализации на уровне конкретного университета. При этом, говоря о влиянии молодежной политики на программу развития вуза, представляется важным определение индивидуальных критериев с учетом специфики образовательной организации с фиксацией данных показателей в целевой модели развития университета, стратегических проектах, плана мероприятий и их финансировании, чтобы обеспечить наиболее полную включенность в программу.

В результате, руководящему составу университетов можно дать следующие рекомендации относительно мер включения молодежной политики в стратегическое развитие вузов.

Во-первых, предпосылкой для установления более тесной взаимосвязи между молодежной политикой иными политиками будет

развитие целенаправленной работы по установлению целевых индикаторов эффективности. Одним из инструментов решения этой задачи выступает внедрение матрицы ответственности с наглядным установлением взаимной корреляции политик.

Во-вторых, необходимо проведение стратегических сессий, дискуссионных форматов для коммуникации представителей различных политик внутри университета в целях расширения перечня механизмов реализации молодежной политики и более быстрых, а также эффективных цепочек взаимодействия.

В-третьих, целесообразно создание профессиональных экспертных сообществ на федеральном и региональном уровне, способных давать объективные оценки деятельности молодежной политики, выражать аргументированную позицию по различным вопросам.

Соответствующая планомерная работа будет способствовать повышению роли молодежной политики и, как следствие, росту понимания значимости ее реализации. Аналогичные инструменты могут быть использованы и для понимания роли и влияния других политик, реализуемых в университете.

Литература

Абуталипова Л.Н., Суляев Н.И. Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 86–90.

Газиева И.А. Формирование и реализация ценностно-ориентированной молодежной кадровой политики в образовательном пространстве // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 112–122.

Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 10–30.

Казакова Е.О., Куликов С.П., Новиков С.В. Молодежная политика вузов: проблемы целеполагания и оценки результатов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 11. С. 35–39.

Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94.

Куликов С.П., Новиков С.В., Просвирина Н.В., Сорокин А.Е. Мониторинг эффективности реализуемых программ и проектов в области молодежной политики в российских образовательных организациях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10. С. 76–83.

Островкин Д.Л., Сандлер Д.Г. Профиль портфеля проектов по молодежной политике в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3839–3858.

Попков В.М., Бугаева И.О., Живайкина А.А., Лойко В.С., Андриянова Е.А. Молодежная политика медицинского вуза: концептуальный подход и практика реализации // Саратовский научно-медицинский журнал. 2018. № 14 (1). С. 100–106.

Силин Я.П., Анимича Е.Г. Несколько сюжетов о современном экономическом развитии России // Новая индустриализация России: экономика — наука — человек. Сборник научных трудов VIII Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург. 2021. С. 3–10.

Симонович Н.Е., Маратова А.М. Молодежная политика университета и формирование духовных и моральных ценностей // Аграрное образование и наука. 2017. № 4. С. 1–7.

Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20.

Шапиева А.В. Реализация государственной молодежной политики в вузе (на примере Забайкальского государственного университета) // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. 2017. Выпуск 1. С. 229–238.

Шановалова И.С., Заводян И.С. Поколение Z: ценности, диспозиции и социализационные результаты // Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения / под ред. Р.Б. Шайхисламова. Уфа. 2021. С. 25–45.

Devlin M. Young People, Youth Work and Youth Policy: European Developments // Youth Studies Ireland. 2010. № 5(2). P. 66–82.

Lodemel I., Trickey H. An Offer You Can't Refuse: Workfare in International Perspective. Bristol: Policy Press. 2002.

Loncle P., Leahy P., Munglia V., Walther A. Youth Participation: Strong Discourses, Weak Policies — a General Perspective. In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 21–38.

Munglia V., Cuconato M., Loncle P., Walther A. The Analysis of Youth Participation in Contemporary Literature: a European Perspective. In: Youth Participation in Europe: Beyond Discourses, Practices and Realities / eds. by V. Munglia, M. Cuconato, P. Loncle, A. Walther. Bristol, UK: Policy Press, 2012. P. 1–18.

Ryan P. The School-to-Work Transition: A Cross-National Perspective // Journal of Economic Literature. 2001. P. 34–92.

Saunders A. Who Has the Youth, Has the Future: Three Youth Movements in Twentieth-Century Germany // Journal of Contemporary History. Vol. 41. № 1. 2006. P. 175–183.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Островкин Денис Леонидович — кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», Екатеринбург, Российская Федерация; *e-mail*: ostrovkin.denis@yandex.ru

Сандлер Даниил Геннадьевич — доктор экономических наук, доцент, первый проректор по экономике и стратегическому развитию ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, Российская Федерация; *e-mail*: d.g.sandler@urfu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Ostrovkin Denis L. — Phd (History), Vice-Rector for Social and Educational Work. Ural State Forestry University, Ekaterinburg, Russia; *e-mail*: ostrovkin.denis@yandex.ru

Sandler Daniil G. — DSc (Economics), Associate Professor, First Vice-Rector for Economics and Strategic Development Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia; *e-mail*: d.g.sandler@urfu.ru